

Проблемы процесса социальной модернизации

Юрий Бойко,
профессор Дипломатической академии
МИД России

В октябре 2006 г. ВЦИОМ опубликовал результаты опросов россиян о том, какие проблемы они считают главными на сегодняшний день.

В качестве таковых были названы: алкоголизм и наркомания (66% опрошенных), инфляция (56%), терроризм (44%)¹.

Данные проблемы свидетельствуют о глубокой неудовлетворенности россиян социальными и экономическими условиями своего существования, а также условиями безопасности жизни.

В то же время эти проблемы являются симптомами более глобальных социально-экономических процессов, характеризующих современную Россию.

На населении страны не могли не отразиться экономические трудности, с которыми столкнулась Россия в переходный период конца XX – начала XXI в., сказавшиеся, прежде всего, на социально-экономических показателях жизни населения.

После кризиса 1998 г. и девальвации рубля началось некоторое оживление в экономике за счет повышения конкурентоспособности отечественных товаров. За прошедшие после кризиса годы благодаря благоприятной конъюнктуре международного рынка энергоносителей и низкому уровню заработной платы в стране, позволяющей производителю удерживать издержки на приемлемом уровне, экономические показатели России достигли существенного улучшения. Нельзя не признать, что за эти годы сформировалась структура российского товарного и финансового рынков, а также портфель това-

ров для продажи на международной арене.

В то же время сейчас уже ясно, что экономика России все эти годы базировалась на ресурсах, накопленных страной до 1990 г., и эти ресурсы к настоящему времени в достаточной степени исчерпаны.

В качестве примера можно выделить изношенность основных фондов, устаревшие технологии, низкую производительность труда, связанную с малым уровнем реализации человеческого потенциала. Положение экономики осложняют также природно-географические особенности страны, вызывающие значительные издержки при транспортировке сырья и продукции. Следует отметить также и высокую энергоемкость российского ВВП, который из-за сурового климата в 5 раз выше, чем в Англии и Японии и в 3 раза выше, чем в США, Германии и Китае.

Сложившаяся структура экономики России и наметившиеся тенденции ее развития обуславливают значительную вероятность замедления экономического роста до уровня 3–4% или менее, недостаточного для решения основных задач, стоящих перед страной:

- повышения благосостояния населения,
- ликвидации массовой бедности,
- обеспечения национальной безопасности,
- создания адекватного потенциала будущего развития.

По мнению специалистов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, в последние годы в российском обществе обозначился явный дефицит долгосрочного (на 10–15 и более лет) видения перспектив развития национальной экономики.

Роль факторов советского наследства постепенно исчерпываясь, оставляет России место мирового источника сырья и энергии. При этом рост доходов, связанный с экспортно-сырьевой специализацией российской экономики, не компенсирует отсутствия ясной стратегии ее диверсификации и, что еще хуже, снижает стимулы к деятельности в этом направлении.

Даже в условиях благоприятной мировой конъюнктуры (среднегодовые цены на нефть – 51 долл. за баррель нефти марки *Urals*) промышленный рост замедлился с 8,9% в 2003 г. и 8,3% в 2004 г. до 4,0% в 2005 г.

Это произошло в результате стагнации физического объема экспорта и ускоренного роста конкурирующего импорта, который привел к вытеснению отечественных производителей с внутренних рынков².

Специалисты также отмечают, что в настоящее время российская банковская система не отвечает пока потребностям экономики.

Это обусловлено все еще высокой инфляцией и тем, что банковская система пока не имеет устойчивого долгосрочного дешевого ресурса.

Кредиты в России одни из самых дорогих в Европе: процентная ставка по потребительскому кредиту не ниже 15%, в то время как в европейских странах ставка составляет до 5%.

Столь высокая ставка в российских банках делает кредитный ресурс недоступным для большинства субъектов рынка, прежде всего для малого и среднего предпринимательства, а также для подавляющей части населения (например, для приобретения недвижимости и других крупных покупок)³.

Указанные проблемы представляются особенно актуальными, если рассматривать их в ключе модернизационных процессов, протекающих в России в настоящее время.

Согласно принятой в мире классификации, основанной на определении Ш.Эйзенштадта, Россия включена в процессы так называемой вторичной или “догоняющей” модернизации и относится к обществам “второго эшелона”, то есть относится к государствам, которые вступили на путь модернизации значительно позже Англии и других европейских стран⁴.

В широком смысле идеология “*модернити*” в Западной Европе базировалась на установлении рациональных отношений между личностями, группами и структурами государственной власти, а также на достижении баланса интересов в обществе, основанного на непоколебимом приоритете частной собственности.

В процессе становления указанных отношений, в сознании индивидуума культивировалась самостоятельность мышления и действия.

Как показывает исторический анализ, указанные отношения в России и ментали-

тет российского населения, его самосознание, имеют под собой существенно иной базис, в значительной степени присущий народам, живущим в условия традиционного общества.

Среди целей модернизации как правило выделяют:

- экономический рост;
- представительную систему в политическом управлении;
- секулярные нормы в культуре;
- высокий показатель пространственной и социальной мобильности;
- нацеленность на результат.

При этом существенными показателями развития модернизационных процессов является постоянное приращение рациональности, индивидуальности и избирательности⁵.

М.Вебер, анализируя историю европейской модернизации, отмечал неповторимость условий генезиса европейской социокультурной традиции.

Однако сторонники классической теории модернизации, продолжают утверждать универсальность западного пути развития. Без сомнения, в культуре российского государства имеется достаточное количество аналогий с европейской системой социальных и культурных ценностей, но имеются и особенности, которые не позволяют считать данные аналогии прямыми.

Исследователи отмечают, что в современной России происходит противоборство “*универсалистских*” (предполагающих необходимость прямого применения западноевропейского опыта во всех модернизирующихся странах) и “*самобытных*” теорий модернизации.

В то же время, в российском обществе не снижается конфронтационность и продолжается разрушение системы мотиваций основной части населения⁶.

Российский опыт не является исключительным.

Учеными показано, что в процессе так называемой вторичной модернизации большинство обществ “развивающихся стран” сталкивается в процессе приобщения к глобальному сообществу со значительными трудностями социального характера⁷.

Как и в ряде других стран “второго эшелона”, в России потребность в модернизации была осознана политической элитой страны прежде, чем окончательно сформировались все условия ее естественного осуществления. Это приводило к противодействию старого и нового укладов. Подобная модернизация могла осуществляться только “сверху” и, как правило, характеризовалась радикализмом и непоследовательностью.

Анализ тенденций модернизационных процессов в России и ряде стран Восточной Европы показал, что имеется сходство по значительному числу параметров. В частности, можно отметить, что последние 15 лет идет постепенный и нелегкий процесс трансформации закрытого традиционного общества в современное открытое, которое может встроиться в мировой глобальный процесс развития. Этот процесс, также во многом базирующийся на складывающемся (хотя пока в искаженном виде) приоритете частной собственности, не может не включать в себя трансформации, происходящие в системе индивидуальных и групповых ценностей россиян, что делает необходимым формирование новых подходов к исследованию этих процессов.

В своих выступлениях и ежегодных Посланиях Федеральному Собранию Президент В.В.Путин неоднократно говорил о глобальных проблемах и задачах, стоящих перед страной и требующих системного подхода к их решению. Однако продвижение реформ, в том числе в рамках национальных

проектов, не приводит пока к заметным сдвигам в социально-экономическом положении россиян. Недостаточная эффективность и результативность инициированных Президентом программ, их медленная реализация исполнительной властью всех уровней в значительной части регионов страны требует дальнейшего научного анализа функционирования государственных механизмов.

Обычно исследования процесса модернизации принято осуществлять с точки зрения социологического и экономического подходов. Однако в современных исследованиях социологический подход в последнее время приближается к социально-психологическому, поскольку именно по изменениям, происходящим во внутренней жизни локальных сообществ, можно проследить трансформации в структуре общества в целом.

Как показывает опыт изучения развивающихся стран, именно преобразование внутренней структуры локальных сообществ, очевидно, является решающим фактором в успешности процесса модернизации⁷.

Известно, что процессы вторичной модернизации чреватые мощными социальными конфликтами, в том числе межнациональными и религиозными, поэтому для России особенно важно изучение конкретных форм адаптации локальных полиэтнических и поликонфессиональных сообществ к современным модернизационным процессам.

Большинство таких конфликтов происходит именно на уровне групп или локальных сообществ.

Таким образом, по мнению исследователей, социальные аспекты модернизационных процессов должны осмысливаться населением как динамичная система взаимодействий между глобализованным большим обществом и локальными социальными организациями,

вырабатывающими специфические ответы на изменение социальной среды.

В последние два десятилетия не только социальные психологи, но и социологи все чаще обращаются к изучению субъективной мотивации, социального действия и взаимодействия индивидов, которые зависят от субъективных оценок удовлетворенности отдельной личности своей жизнью.

Макросоциологический подход начинается гармонично сочетаться с микросоциологическим, придавая новизну отечественным исследованиям.

Это в особенной мере относится к области проблем народонаселения, описываемой триадой неразрывно связанных категорий "образ жизни", "уровень жизни", "качество жизни"⁷.

Указанный подход предполагает смещение модернизационной политики государственных структур в сторону учета интересов относительно небольших групп населения, а также индивидуумов.

Интерес к проблеме взаимоотношений государства и общества, места и роли государства в управлении и регулировании социальных и экономических процессов поддерживается тем, что до сих пор исследователи, а также широкие круги российской общественности не пришли к консенсусу по вопросу степени участия государства в регулировании рыночных отношений.

Широко известно, что практически во всех индустриально развитых странах государство играло и продолжает играть существенную роль, стабилизируя инфраструктуру экономической системы в условиях различных рыночных изменений. Именно государство обеспечивает свободу и необходимые "правила игры" экономической деятельности, гарантию прав собственника и потребителей, защищая, таким образом, рыночную среду. Являясь, в свою очередь, носителем интересов всего обще-

ства и коллективным предпринимателем, государство не способно выполнить свои функции без тех материальных, человеческих и финансовых ресурсов, которые предоставляет ему экономическая система⁸.

Существенным моментом в приведенном определении является то, что оно справедливо только в том случае, если государство действительно является выразителем интересов всего общества.

В то же время, опыт российского государства и многих других модернизирующихся стран показывает, что реформы зачастую приводят к удовлетворению интересов только небольшой части общества, ухудшая условия существования широких слоев населения, как это произошло в России в 90-е годы XX в.

Несбалансированность социальных, экономических и политических факторов влияния отразилась, прежде всего, в блокировании дальнейшего развития российской экономики негативным влиянием социальных факторов.

В Российской Федерации в настоящий момент уже ощущается нехватка “человеческого потенциала”, способного содействовать развитию современных конкурентоспособных направлений экономики.

Специалисты в области демографии предполагают дальнейшее усиление указанного дефицита, который связан не только с низкой рождаемостью (меньше 2 детей на 1 женщину, при показателе простого воспроизводства 2,5), но и высокой смертностью (особенно в группе населения трудоспособного возраста).

Кроме того, необходимо отметить низкую мотивацию российского населения к производительному труду, неверие россиян в то, что от результатов их труда зависит, в какой бы то ни было степени, их благосостояние.

В современной мировой экономической науке признается возрастающая

роль человека как ресурса инновационной экономики развитых стран.

Человек, его знания, навыки и мотивация к производительному творческому труду становятся определяющим фактором для производства, его качества, темпов роста.

“Теория человеческого капитала”, развивавшаяся на протяжении XX в., требует поставить в центр экономической теории уже не факторы производства, рынка или капитала, а человека как наиболее ценный капитал. В соответствии с этим подходом необходимо по-новому решать вопросы макро- и микроэкономического развития и регулирования, экономического роста, распределения доходов, социальной справедливости и др.

В России различные аспекты данного подхода очень широко обсуждаются учеными в ряде серьезных исследований, проведенных по всей России⁹.

Всемерное стимулирование мотивации экономической активности человека, создание условий для проявления его инициативы, энергии и способностей, возможностей обеспечивать своим трудом достойный уровень жизни называют в качестве важнейших ориентиров социальной политики государства.

Определяющим, на наш взгляд, в данном подходе является то, что проведение такой стратегической линии требует серьезных сдвигов в общественном сознании и сложившейся системе ценностей, преодоления многолетних стереотипов, привычки российского индивидуума рассчитывать не на свои силы, а на благодеяние властей.

Этот момент уместно определить как точку критического расхождения с протеканием модернизационных процессов по западному образцу.

Таким образом, российский государственный, где значительная часть населе-

ния отчуждена от сколько-нибудь серьезной собственности, сталкивается с тяжелой задачей обеспечения приемлемого уровня и качества жизни своим гражданам. Для долгосрочной перспективы остается актуальной задача обеспечения социальной справедливости.

Понятие “*качество жизни населения*” включает широкий спектр явлений: масштабы и характер занятости и условия труда, уровень образования и грамотности, обеспеченность жильем и его благоустройство, система социального обеспечения, экологические условия жизни. К показателям качества жизни тесно примыкают параметры качества самого населения, которые включают не только физиологические (например, состояние генофонда), но и социально-нравственные характеристики населения (мотивация к высокопроизводительному труду, получению образования и др.).

Социальная справедливость заключается в равных стартовых возможностях для всех граждан.

В переходный период государство, по мнению социологов и демографов, должно создать условия для реализации прав человека на прожиточный минимум, труд, образование, охрану здоровья и социальное обеспечение.

Однако анализ реального отношения россиян к социальной политике государства, согласно данным ВЦИОМ, показывает, что в “сокращение бедности вдвое в краткие сроки” верят 26% россиян, 61% — считает эту цель недостижимой.

Среди россиян с плохим материальным положением в реальное снижение бедности в два раза верят 15% респондентов, а 74% — не считают это возможным.

Среди респондентов, относящих себя к хорошо материально обеспеченным, оптимистов — 38%, а пессимистов — 53%¹⁰.

Несмотря на симптомы положительных перемен, процессы формирования

сознания, обладающие большой инерцией, проявляются пока отрицательным образом. Один из таких процессов связан с отсутствием материального стимулирования труда, нарушением связи между оплатой труда и его результатами, которое столь негативно повлияло на экономику советских времен.

В современной России постепенно утверждается разнообразие форм собственности, складывается рынок труда: у работников появилась возможность выбора работы в государственном или частном секторе экономики. Оплате труда придаются функции поощрения производительной работы и повышения квалификации работников. Существует заметная дифференциация доходов в разных социальных группах. Правовая база позволяет каждому дееспособному человеку проявлять как предпринимательскую, так и потребительскую активность.

Однако в действительности стимулирующая роль оплаты честного и добросовестного труда восстанавливается крайне медленно.

Согласно данным исследований, за 10-летний период экономических реформ конца XX в., система материального стимулирования труда (во всяком случае, в том виде, в каком она воспринимается основной массой людей, занятых производством товаров и услуг) практически не изменилась.

Это означает, что реформы для подавляющей части работающих обернулись на микроуровне не возможностью обеспечить нормальную жизнь собственным трудом, а, в основном, социальным бременем и это прочно зафиксировалось в сознании россиян¹¹.

Утрата или даже простое ослабление указанного экономического рычага влияет на процессы, происходящие в социальной жизни. При их упо-

минании обычно концентрируется внимание на проблемах значительной дифференциации доходов разных групп населения, на распространении нищеты, безработицы и многих других острых проблемах, однако не менее актуально противоречие между высоким социально-профессиональным уровнем людей и их реальным социальным статусом в обществе.

Например, основная масса работников сфер образования, здравоохранения, культуры и искусства, военнослужащих, инженерно-технических работников, обладая сравнительно высоким уровнем образовательной и профессиональной подготовки, оказалась в 90-е годы в положении социальных аутсайдеров, в связи с чем значительная часть квалифицированных работников была вынуждена оставить работу в своих профессиональных областях и посвятить свое время и силы борьбе за выживание.

Подобное положение и в настоящее время губительно сказывается на человеческих ресурсах развития экономики, подтачивает социальную базу прогресса российского общества за счет того, что из сознания и образа жизни большой массы населения исчезают сложные социокультурные потребности, например, мотивация к профессиональному развитию, повышению своего социального статуса и духовному обогащению.

Благодаря инерционности социальных процессов по сравнению с процессами экономического и политического характера, первые обладают значительным накапливающимся воздействием как на функционирование экономической системы, так и на становление политической системы России, на взаимодействие государства с гражданским обществом.

Последствия социально-экономических изменений возвращаются в хозяйственную практику через сознание и поведение людей.

Отрицательный кумулятивный эффект негативных изменений социальной сферы вполне может оказывать длительное дестабилизирующее влияние на общество даже при изменении экономического положения в лучшую сторону.

Для преодоления социального кризиса переходного периода и достижения баланса общенациональных, государственных, групповых и индивидуальных интересов в России необходима разработка единой и целостной социальной стратегии со стороны государства, ясной и понятной населению, рассчитанной на его поддержку, способной восстановить доверие к государственной власти.

Сегодня в специальной литературе широко обсуждается социальная политика государства и ее стратегия, а также постановка крупномасштабных целей. Чаще всего, к таким целям относят:

- достижение законодательно установленных, обязательных нормативов, определяющих минимальные стандарты потребления (величина прожиточного минимума, минимальная зарплата и пенсии, гарантированный минимум услуг здравоохранения, образования, жилья и др.);

- осуществление социальных трансфертов, то есть различные способы перераспределения доходов (региональные субвенции, социальные выплаты и т.п.);

- введение прогрессивной шкалы для сверхвысоких доходов;

- индексация доходов;

- налогообложение, стимулирующее создание новых рабочих мест;

- регулирование занятости.

Как видно из вышеперечисленного, большинство из них требует прямой социальной помощи государства населению, и только незначительная часть – предполагает создание государством достойных возможностей жителям страны зарабатывать деньги.

Анализ представленных целей показывает, что необходимо изменение акцента в постановке целей социальной политики.

Формулировку “затраты на социальные нужды” желательно заменить на “эффективное инвестирование в человеческий капитал страны”.

Предлагаемое изменение постановки вопроса кардинальным образом должно изменить источники финансирования повышения благосостояния народонаселения России (когда в социальную деятельность помимо государства включаются бизнес и сами граждане). Соответственно изменятся и каналы распределения средств, что в целом трансформирует механизм реализации социальной политики. Это будет способствовать выработке механизмов социального партнерства и обеспечения социального согласия, что будет залогом стабильности в государстве

Приечания

- ¹ <http://wciom.ru/novosti/press-vypuski.html//> 13.10.2006.
- ² “Билет в XXI век” для России заказан. Аннотация кн. “Российское Экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 года” // Наша власть. 2007. № 6(75), С. 51–53.
- ³ Деловой настрой российского бизнеса. Беседа с председателем Общероссийской общественной организации “Деловая Россия”, членом Общественной палаты РФ Борисом Титовым // Наша власть. 2007. № 6(75).С. 40 – 41.
- ⁴ *Бусыгина И., Захаров А.* Sum ergo cogito. Политический мини-лексикон. М.: МШПИ, 2006. С. 107.
- ⁵ *Цапф В.* Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социологические исследования. 1998. № 8 .С. 23.
- ⁶ *Манченко А.П.* Социальная модернизация в современной России. М.: Изд. НОУ, 2000. С. 29.
- ⁷ *Нечипоренко О.В., Вольский А.Н.* Эволюция парадигмы социальной модернизации. 14.02.2005. http://www.portalus.ru/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1108370433&archive=0216&start_from=&ucat=1&
- ⁸ *Шамханов Ф.* Государство и экономика. Власть и бизнес. М.: Экономика, 2005. С. 691.
- ⁹ Инвестиции в человеческий капитал России: состояние, проблемы, перспективы / Под ред. проф. *И.В. Ильинского.* С-Пб, 2003; *Полищук Е.А.* Человеческий капитал в экономике современной России: проблемы формирования и реализации. Ижевск, 2005; *Покаянова Г.М.* Человеческий капитал в экономике России на рубеже XX–XXI веков. Абакан, 2006; *Скорев М.М.* Институционализация воспроизводства знания и человеческого капитала в условиях неэкономки. Ростов-на-Дону, 2003; *Супрун В.А.* Интеллектуальный капитал: Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке. М.: Комкнига, 2006.
- ¹⁰ <http://wciom.ru/novosti/press-vypuski.html/>. 22.05.2007.
- ¹¹ *Бойков В.Э.* Российское общество: некоторые итоги 10-летнего реформирования в социологическом измерении // СОЦИС. 2002. № 7.